П-56
Пап. № 24, -6.
В127 483
М*И*СОКОЛОВ

А. Пономаревъ.

СВѢТОЧИ ПРАВОСЛАВІЯ И СЛАВЯНСТВА.

(На день памяти св. Кирилла и Меѳодія).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“ (Евр. XIII, 7).

„Поминайте глаголы преждереченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа“ (Іуд. I, 17)...

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографіи А. П. Лопухина. Телѣжный пер., № 3—5.
1898.

B127 483

А. Пономаревъ.

М. И. СОКОЛОВ

СВѢТОЧИ ПРАВОСЛАВІЯ И СЛАВЯНСТВА.

(На день памяти св. Кирилла и Меѳодія).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“ (Евр. XIII, 7).

„Поминайте глаголы преждереченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа“ (Іуд. I, 17)...

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографіи А. П. Лопухина. Телѣжный пер., № 3—5.
1898.

Извлечено изъ журнала „Странникъ“ №№ 5 и 6, май—іюнь 1898 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
735133

СВѢТОЧИ

Православія и Славянства...

(На день памяти св. Кирилла и Меѳодія).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе“ (Евр. XIII, 7).

„Поминайте глаголы прежде-реченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа“ (Іуд. I, 17)...

Тысячу лѣтъ съ небольшимъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ 885 г., во вторникъ страстной седмицы, на разсвѣтѣ, послѣдовала, волею Божіей, кончина одного изъ вéликихъ и славныхъ людей, св. первоучителя славянскаго, епископа Меѳодія, а за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, въ 869 году, скончался и его братъ и доблестный сослужитель на нивѣ проповѣданія Слова Божія среди славянъ, св. Кириллъ философъ. Торжественно отпраздновалъ (въ 1885 г.) славянскій міръ первое тысячелѣтіе со дня блаженной кончины своихъ первоучителей и просвѣтителей и началъ новое тысячелѣтіе своего историческаго существованія, на основѣ началъ, положенныхъ и завѣщанныхъ славянству ими. Эти начала — вѣра Православная и христіанское

просвѣщеніе въ тѣсномъ единеніи и въ союзѣ съ нею, и—въ свободѣ духа и силы...

«Да радуются днесь роди Словенстіи» — возглашаетъ св. Церковь въ день памяти св. первоучителей славянскихъ, Кирилла и Меѳодія (6 апрѣля), — «свѣтлую память святителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе: ими бо начася на сродномъ намъ языцѣ Словенстѣмъ литургія Божественная и все церковное служеніе совершатися, и тѣмъ неисчерпаемый кладязь воды текущія въ жизнь вѣчную дадеся намъ» (Сѣдаленъ, гл. 5)...

Вотъ какое великое, несказанное благо даровали славянамъ св. Кириллъ и Меѳодій—«неисчерпаемый кладязь воды текущія въ жизнь вѣчную» открыли имъ!.. «И рады быше Словене слышаще валичія Божія на своемъ языкѣ», говоритъ нашъ лѣтописецъ, пр. Несторъ. А затѣмъ онъ же и съ тѣмъ же чувствомъ благодарной признательности и благоговѣнія къ памяти великихъ просвѣтителей славянъ говоритъ и о Русь-славянахъ: «Сбысться пророчество на Рустѣй земли, глаголющее: въ оны дніи услышать глусіи словеса книжныя, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ»...

Скромными иноками одного монастыря на Олимпѣ были сначала святые и славные братья, св. Кириллъ и Меѳодій, а потомъ — смиренными проповѣдниками христіанской вѣры и духовнаго, а съ нимъ вмѣстѣ и книжнаго просвѣщенія. Таковъ былъ ихъ жизненный путь, въ этомъ состоялъ ихъ подвигъ—подвигъ скромный, не поражающій шумомъ и блескомъ, но... благодаря ему—«во всю землю Словенскую изыде вѣщаніе Слова Божія», благодаря ему, этому скромному проповѣднически-учительному подвигу, за каторый они положили животъ свой — «тихій свѣтъ» вѣры Христовой озарилъ милліоны людей, «пребывавшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй», — благодаря ему, этому подвигу—«отверзлись духовныя очи слѣпымъ и несмысленніи уразумѣли, что есть Божіе, и что отъ человѣкъ»... Остановимся на этомъ, попробуемъ, насколько возможно для насъ, оцѣнить все величіе и неисчетныя блага для насъ совершеннаго ими дѣла.

Наши предки—славяне, до пришествія къ нимъ св. братьевъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія, не знали Христіанской вѣры и не вѣдали грамоты и книжнаго просвѣщенія. Правда,

сосѣдніе съ ними народы были христіанами и отъ себя посылали къ нимъ проповѣдниковъ христіанства, но это были проповѣдники, которые учили о Христѣ на чужомъ, непонятномъ для нихъ языкѣ, а потому и проповѣдь ихъ была лишь мѣдью звѣнящей, звуками пустыми. Да и не могла быть иною. Что поняли бы мы, чему научились, еслибъ напр. къ намъ, русскимъ людямъ, незнающимъ никакого языка, кромѣ своего роднаго, пришолъ кто-нибудь и сталъ учить и проповѣдывать на языкѣ латинскомъ, или, если бы принесъ онъ къ намъ букварь латинскій и сказалъ: «учитесь по нему, книжными людьми станете и грамота будетъ у васъ?...» О, конечно, у такого проповѣдника мы не многому бы научились, а букварь его, хотя бы и съумѣли мы осилить его, всетаки остался бы букваремъ латинскимъ, чужимъ, а не нашимъ.

Но Св. Братья, первоучители наши, отправившись въ славянскія земли проповѣдывать святую вѣру, знали, какъ знаемъ мы теперь, послѣ столькихъ вѣковъ просвѣщенія вѣрой Христовой, что безъ письменъ и грамоты только устно возвѣщать Слово Божіе народу темному все равно, что на водѣ или на пескѣ писать, и, зная это—потрудились прежде всего создать азбуку для славянъ — ту самую, по которой мы теперь читаемъ книги славянскія; создавши азбуку для родной намъ славянской рѣчи, переложили на нее Слово Божіе—Священныя и церковно-богослужебныя книги—Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и др., и вотъ, затѣмъ уже только, по молитвѣ къ Богу, принялись они и за свой священный трудъ апостольской проповѣди: старцевъ и взрослыхъ научали истинамъ вѣры чрезъ устную проповѣдь, а дѣтей обучали читать и разумѣвать читаемую новоизобрѣтенную грамоту съ священнымъ содержаніемъ, и всѣхъ вмѣстѣ — старыхъ и малыхъ, женъ и дѣтей научили молитвамъ на родномъ, всякому изъ нихъ понятномъ языкѣ, сдѣлали церковную службу Божію понятною для всѣхъ... «Услышьте славяне вси Слово, иже отъ Бога пріиде, — такъ проповѣдывали они нашимъ предкамъ славянамъ... Душа не имѣетъ жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ... Отверзите прилежно уму двери,.. примите и уразумѣйте книги Господни... Въ буквахъ—въ книгахъ мудрость Христова является... Поймите своимъ умомъ, да не умъ имѣя неразумѣнъ, на чуждомъ языкѣ слышите слова, какъ голосъ мѣдной трубы звѣнящее. Безъ свѣта нѣтъ радости оку ви-

дѣти твореніе Божіе; такъ и всякой душѣ безсловесной, не вѣдящей Божьяго закона»... И слова этой священной проповѣди ихъ были услышаны, свершилось поистинѣ чудо: широкій міръ славянскій, разбросанный по неизмѣримымъ пространствамъ сѣвера, востока, запада и юга Европы, изъ языческаго сталъ христіанскимъ, изъ раздробленнаго на мелкія разбросанныя части — единымъ по вѣрѣ и духу, изъ безбуквеннаго, темнаго и непросвѣщеннаго — грамотнымъ и просвѣщеннымъ, словомъ, сталъ народомъ, у котораго — своя вѣра, свой духъ, языкъ и грамота, свое высокое призваніе въ царствѣ Божіемъ и среди другихъ народовъ на землѣ. Быстро, при посредствѣ новоизобрѣтенной грамоты, вѣра Христова и свѣтъ просвѣщенія, возженный св. Братьями, начали распространяться по всѣмъ землямъ славянскимъ, когда, наконецъ, при св. равноапостольномъ Владимірѣ – «Красное Солнышко», освѣтилъ и нашу Русь и сдѣлалъ ее съ тѣхъ поръ «Русь — Святою...».

И такъ, вотъ чрезъ кого научена славянская земля, вотъ кто научилъ и нашу матушку Русь родную святой православной вѣрѣ — той вѣрѣ, которою спасается съ тѣхъ поръ міръ славянскій, которою благоугождали Господу Богу сонмы св. угодниковъ Божіихъ и праведниковъ, просіявшихъ на Руси вѣрою и благочестіемъ повсюду, во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ: на высотѣ княжескихъ и царскихъ престоловъ и въ бѣдной хатѣ простолюдина, на святительской каѳедрѣ служителей алтаря Божія и въ уединенной келліи смиренныхъ иноковъ, среди шума городскаго и среди дебрей и пустынь, угодники — «ими же міръ стоитъ, ими же крѣпка и славится наша Русь Святая!» Вотъ кому, св. братьямъ Кириллу и Меѳодію — обязаны мы неизъяснимымъ счастіемъ читать и слышать слово Божіе и совершать службу Божію въ храмахъ на родномъ для насъ славянскомъ языкѣ! Благодаря имъ, для насъ храмъ Божій, съ своимъ богослуженіемъ, молитвами, пѣснопѣніями и проповѣдью на доступномъ языкѣ, для насъ не только домъ молитвы, но и училище вѣры и благочестія, гдѣ все до послѣдняго слова для насъ понятно, а потому все въ немъ — назидаетъ, просвѣщаетъ умъ, утѣшаетъ, радуетъ и услаждаетъ сердце. Это по истинѣ великое, необъяснимое благо, котораго были лишены другіе, не славянскіе народы, и тѣ изъ славянъ, которые не послѣ-

довали проповѣди св. Кирилла и Меѳодія или измѣнили ихъ ученію...

Просвѣтивши предковъ нашихъ, а чрезъ нихъ и насъ вѣрою, давши намъ грамоту и свободный доступъ къ источникамъ боговѣдѣнія и истинной мудрости, св. Первоучители наши этимъ самымъ и въ этомъ положили основаніе нашему самостоятельному духовному, умственному и нравственному развитію, а также дали первыя начала независимаго истинно-христіанскаго благоустройства и жизни. Дѣло свое созидали они на камнѣ вѣры православной; грамоту, просвѣщеніе книжное, всѣ блага, доступныя человѣческому развитію, открывали они въ тѣсномъ союзѣ съ Церковью и во свѣтѣ истинъ Христовыхъ.

Славянскія племена позднѣе другихъ европейскихъ народовъ выступили на поприще исторически-культурной жизни и потому уже отчасти остались въ сторонѣ отъ подчиненія ихъ власти римскаго престола и культурному вліянію латино-христіанскаго просвѣщенія, завоевавшаго германскіе и романскіе народы Западной Европы. И въ жизни славянъ былъ дѣйствительно моментъ, когда казалось, что просвѣщаемые христіанствомъ чрезъ римскихъ миссіонеровъ политически-враждебной имъ нѣмецкой національности, дѣйствовавшихъ къ тому же силою «огня и меча», — они примутъ латинство и сольются въ культурно-просвѣтительномъ отношеніи съ остальными латинизированными народами Европы. Но Богу угодно было избавить ихъ отъ этого,ославъ имъ, во время благопотребное, въ лицѣ св. Кирилла и Меѳодія свѣточей православія, открывшихъ и освѣтившихъ для нихъ пути свободнаго и самобытнаго развитія и просвѣщенія на началахъ истинно-православной и истинно-вселенской вѣры. Принятіе славянами христіанства изъ Византіи и принятіе его на ихъ родномъ языкѣ — два величайшихъ событія, положившихъ основаніе особому греко-славянскому Кирилло-Меѳодіевскому міру. Византія въ то время, въ IX в., уже отдѣлилась въ церковномъ отношеніи отъ римской церкви, отвергнувъ и осудивъ ея еретическія заблужденія. Ея церковная исторія, а по связи съ послѣдней и политическая, съ этого момента, съ момента раздѣленія церквей, становится въ полномъ смыслѣ е я только исторіей, независимой ни въ какихъ отношеніяхъ отъ римокатолическаго Запада, и — при постоянно враждебныхъ отно-

шеніяхъ къ нему. Славяне, какъ разъ въ это именно время принявшіе христіанство, а съ нимъ и просвѣщеніе изъ Византіи, естественно, должны были занять такое же положеніе въ отношеніяхъ къ Западу: полное отреченіе отъ Запада и культурное подчиненіе Византіи становилось основнымъ началомъ, опредѣлявшимъ весь дальнѣйшій ходъ ихъ исторической жизни. Такъ, дѣйствительно, и было...

Тщетно католически-папистическій Римъ прежде, какъ и теперь, старался и старается доказать, что св. Братья, первоучители славянъ, учили и дѣйствовали въ церковномъ единеніи и согласіи съ нимъ и находили сочувствіе и поддержку со стороны представителей латинства: неопровержимые историческіе факты говорятъ совершенно противное...

Римо-католическую церковь среди западныхъ славянъ представляли въ то время латинники-нѣмцы, которые своимъ отношеніемъ къ проповѣди св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи ясно показали, какъ было принято и какую поддержку встрѣтило ихъ дѣло со стороны служителей и клевретовъ папства. Римъ и нѣмцы были безусловно противъ византійски-славянскаго характера ихъ миссіонерскаго служенія среди славянъ, и если католическій Римъ зазывалъ къ себѣ (при папѣ Николаѣ I), а затѣмъ встрѣчалъ и принималъ (при Андріанѣ II) съ торжествомъ св. первоучителей славянства, давалъ разрѣшеніе и снова запрещалъ славянское богослуженіе (при Іоаннѣ VIII и Стефанѣ V), то все это дѣлалось изъ политическихъ видовъ—въ цѣляхъ предупредить и устранить подчиненіе славянъ цареградской патріархіи.

Нѣмцы латинники, съ епископомъ Вихингомъ во главѣ, съ своей стороны не пренебрегали ни чѣмъ, чтобы повредить славянской проповѣди св. Кирилла и Меѳодія или, вѣрнѣе—совсѣмъ уничтожить посѣянное ими: они клеветали и посылали на нихъ доносы въ Римъ, обвинявшіе ихъ въ еретичествѣ, поддѣлывали папскія посланія, воспрещавшія славянское богослуженіе (фальсификатъ буллы Іоанна VIII, представленный Вихингомъ моравскому князю Святополку и потомъ папѣ Стефану V), наконецъ, послѣ жестокихъ публичныхъ оскорбленій и побоевъ на соборѣ, происходившемъ въ присутствіи нѣмецкаго императора Людовика — прямо бросили св. Меѳодія на три года въ мрачную, ужасную тюрьму. Такъ изображается дѣло св. Братьевъ первоучителей славянскихъ въ но-

вѣйшихъ, болѣе или менѣе научно-безпристрастныхъ изслѣдованіяхъ его даже ультра-католическими писателями, какъ напр., іезуитъ патеръ Лапотръ въ недавно вышедшемъ сочиненіи его о папахъ и папской политикѣ временъ св. Кирилла и Меѳодія [1]. Очевидно, ни съ этими нѣмцами-извергами, защищавшими на соборѣ противъ св. Меѳодія якобы «истинное ученіе» церкви «кулаками и пощечинами» (Lapôtre, стр. 119), и во всякомъ случаѣ такъ поступавшими отъ имени и во славу Рима, — ни съ папскимъ Римомъ, порвавшимъ тогда всякія церковныя сношенія съ православнымъ Востокомъ и ткавшимъ цѣлую сѣть политическихъ интригъ, — ничего общаго они имѣть не могли и кромѣ вражды и непріязни не встрѣчали и не встрѣтили. Нѣмецкое Drang nach Osten (стремленіе — натискъ на Востокъ, культурное, а за нимъ и политическое завоеваніе Востока), тогда уже въ значительной мѣрѣ заявившее себя въ отношеніяхъ къ западнымъ славянамъ, — въ греко-славянскомъ характерѣ христіанской проповѣди св. Кирилла и Меѳодія впервые встрѣтилось съ той могучей, непреоборимой силой, съ которой потомъ нѣмцамъ-латинникамъ пришлось бороться цѣлые вѣка и которая для многихъ славянскихъ племенъ послужила несокрушимымъ оплотомъ въ сохраненіи ихъ народности и политической самостоятельности. Сила эта одинаково должна была казаться враждебной, какъ латино-романизаторскимъ тенденціямъ папскаго Рима, такъ и стремленію, вмѣстѣ съ латинствомъ, онѣмечить и поработить славянъ въ церковномъ и политическомъ отношеніи, заявленному нѣмецкимъ духовенствомъ. Послѣдующая исторія славянства на Западѣ и представляетъ сплошную борьбу латинниковъ-нѣмцевъ съ Кирилло-Меѳодіевскимъ православіемъ, принятымъ западными славянами...

Первоучители славянъ, духовные дѣти и ученики святѣйшаго патріарха Фотія, напротивъ, отвергнувъ какъ «трязычную ересь» ученіе латинянъ, что Слово Божіе можетъ быть проповѣдуемо и принято только на трехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ — своими переводами Св. Писанія и церковно-богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ узаконили и освятили права этого языка на церковное, госу-

---

[1]. *A. Lapôtre*, L'Europe et le Saint-Siége à l'epoque carolingienne. Premiére partie: Le pape Jean VIII (872—882). Paris. 1895.

дарственное и общелитературное употребленіе, а съ нимъ и всѣ права «языка-народа» какъ цѣльной и независимой величины, со всѣми ея органически-плодотворными задатками къ самобытному и безконечно широкому развитію въ будущемъ. «Услышите славяне вси Слово, иже отъ Бога пріиде,—Слово, еже питаетъ души человѣческія, крѣпитъ сердца и умъ... Отверзите прилежно уму двери, примите оружіе твердое — книги Господни... Поймите своимъ умомъ, да не умъ имѣя неразуменъ на чужемъ языкѣ слышите слово, какъ голосъ мѣдной трубы звѣнящее»... Таково ихъ ученіе. Признаніе правъ «языка — народа» какъ самобытной и независимой величины въ ряду другихъ такихъ же независимыхъ самобытныхъ народныхъ величинъ, одинаково призванныхъ къ исторической жизни и къ участію въ царствѣ Божіемъ, открытіе для каждаго народа всѣхъ способовъ къ широкому христіанскому развитію и самоусовершенствованію чрезъ церковь, школу, книжное просвѣщеніе, но свободно и независимо, ничѣмъ и ни для какихъ чуждыхъ цѣлей и видовъ не поступаясь своими національными особенностями и правами, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно въ послушаніи и въ священномъ единеніи съ церковію въ главномъ—въ языкѣ, составляющемъ Богомъ и природою данное начало, объединяющее въ одномъ духовномъ организмѣ цѣлый живой народъ [1], при всемъ безконечномъ разнообразіи въ немъ индивидуальныхъ жизней и личныхъ существованій: такъ учили они, такія начала полагали въ основаніе христіанскаго просвѣщенія православнаго славянства ..

Римъ, римская церковь учила иначе и на иныхъ началахъ устрояла историческое развитіе всѣхъ народовъ, принимавшихъ отъ нея христіанство...

Она не только не остановила романизацію народовъ Запада, начатую въ вѣка могущества языческаго Рима, повелѣвавшаго всѣмъ міромъ, — она продолжила, усилила ее и съумѣла до извѣстной степени окончательно, при помощи христіанства, обратить всю Европу въ единое римское царство—единое по вѣрѣ, языку, нравамъ, законамъ, учрежденіямъ—подъ духовной и свѣтской властью единаго папы-цезаря, съ импера-

---

[1] Кор. слова ıѧзъıкъ—ıѧз, санскр. lih, lingere, соединять, — серб. ljelen, jelen. (Mikl., Rad. ling. Sloven., p. 111).

торской резиденціей послѣдняго въ старой столицѣ римскихъ властителей всего міра. Ко времени принятія христіанства славянами, половина Европы была уже всецѣло романской (Италія, Франція, Испанія), другая половина—германская, со времени Карла Великаго, повидимому, своей исторической миссіей считала дѣйствительно формальное возстановленіе старой всемірной римской имперіи и всецѣло отдалась на служеніе дѣлу окончательнаго установленія папскаго всевластительства, духовнаго, какъ и свѣтскаго. И папство какъ нельзя лучше воспользовалось этимъ, предъявило міру документъ о наслѣдіи—«дарахъ св. Константина» и теорію «о двухъ мечахъ», врученныхъ наслѣдникамъ св. Петра и замѣстителямъ римскихъ цезарей. Христіанство въ этой великой исторической траги-комедіи служило только средствомъ, способствовавшимъ къ порабощенію народовъ, къ національному обезличенію ихъ и тѣмъ самымъ къ окончательному торжеству на христіанской почвѣ древне-римской идеи о всемірномъ властительствѣ Рима. Папство, разумѣется, ошиблось въ своихъ конечныхъ выводахъ: свѣтское властительство надъ міромъ, глубоко-антихристіанское по идеѣ, традиціонно-римское по выполненію и проведенію въ жизнь различныхъ народовъ—погубило его. Народы уразумѣли, куда вело его папство, какому Христу поклонялись они, и—гордый своимъ величіемъ и могуществомъ императорско-папскій Римъ долженъ былъ снова пасть, какъ нѣкогда палъ при старыхъ язычникахъ-императорахъ, въ вѣка наивысшаго властительства его надъ міромъ. И онъ палъ, погубивъ себя въ своемъ личномъ обоготвореніи, заставивъ народы, порабощенные имъ, возстать противъ его власти, отторгнуться отъ него и самолично искать на всѣхъ распутіяхъ Христа, котораго въ своемъ лицѣ хотѣли воплотить папы...

Славяне, а въ числѣ ихъ и мы русскіе, не склонившіеся, благодаря проповѣди св. Кирилла и Меѳодія, подъ власть римскаго папы-цезаря, остались въ сторонѣ, не участвовали въ этой всемірно-исторической драмѣ, и потому славянамъ, принявшимъ Кирилло-Меѳодіевскую вѣру не пришлось искать истиннаго Христа, вмѣсто Веліара, возсѣвшаго на тронѣ римскихъ цезарей. Не великое-ли благо имѣли они въ этомъ?..

Смиренно приняла въ свое вѣковѣчное наслѣдіе наша Русь, чрезъ Византію и при посредствѣ братьевъ славянъ изъ Болгаріи, священные дары христіанскаго просвѣщенія на родномъ языкѣ,

уготованные для нея трудами св. Кирилла и Меѳодія и ихъ ближайшихъ учениковъ, и смиренно, но непоколебимо твердо сохраняла, свято и ненарушимо оберегала ихъ, среди всѣхъ самыхъ тяжелыхъ историческихъ испытаній, искушеній и обольщеній. Святые братья первоучители пророчески провидѣли эти испытанія и внушали вѣрнымъ своимъ ученикамъ и послѣдователямъ быть твердыми въ вѣрѣ, противостоять всѣмъ испытаніямъ и искушеніямъ. «Возлюбленные мои, говорилъ одинъ изъ нихъ, св. Кириллъ философъ въ своей прощальной «Бесѣдѣ-завѣщаніи», — вы знаете силу еретиковъ въ злобѣ и какъ они, искажая слово Божіе, всячески стараются напоить ближнихъ ученіемъ превратнымъ и нечистымъ, принимая и употребляя въ пособіе два средства—обольщеніе и устрашеніе, одно для довѣрчивыхъ, другое для боязливыхъ. Но о васъ надѣюсь и молюсь, чтобы души ваши отнынѣ неприкосновенны были ни того, ни другого, ибо вы не увлечетесь ни убѣдительностію словъ, ни лестію не соблазнитесь, такъ какъ вы основаны на камнѣ апостольскаго исповѣданія и ученія, на которомъ основана и церковь, ей же врата адова не одолѣютъ, ибо вѣренъ обѣщавшій это, и вы не будете разрушены въ твердынѣ сердецъ вашихъ никакимъ страхомъ. Вы научены не страшиться послѣдняго дня и тѣхъ, которые хотя убиваютъ тѣло, но не могутъ убить душу. Скорѣе остальныхъ увѣщевайте, чтобы они хранили тотъ залогъ, который мы приняли отъ апостоловъ и, по временамъ, отъ отцовъ (καὶ τῶν κατὰ καιροὺς πατέρων), и который потребуется отъ насъ обратно въ день воздаянія. И такъ я преподалъ вамъ это и чрезъ то сдѣлалъ васъ причастными грѣху, ибо, говоритъ (Христосъ): если бы я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣхи; я не повиненъ въ вашей крови, я не молчалъ изъ страха, но на службѣ стража я бодрствовалъ, согласно словамъ Іезекіиля. Смотрите осторожно ходите, не какъ неразумные, но какъ мудрые и со всею бдительностію старайтесь охранять сердца ваши и братьевъ вашихъ; ибо вы будете ходить среди козней и будете всходить на вершины городовъ; ибо послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, чтобы увлечь за собой народъ, — тѣмъ противустойте вы, твердые въ вѣрѣ; это завѣщаетъ вамъ Павелъ чрезъ меня»... (Font. rerum Bohem. tom. I, стр. 84;

Бильбасовъ, Кир. и Меѳ., т. II стр. 282 и 345,—«Стран.» 1885 г. т. I, стр. 582—583).

Съ смиреніемъ и со страхомъ приняла и соблюдала наша Русь православіе, и въ этомъ смиреніи и въ страхѣ Божіемъ обрѣтала и обрѣла мужество и силы, среди всѣхъ испытаній и искушеній (а ихъ было такъ много въ древней Руси въ разное время) остаться непоколебимо вѣрной завѣту своихъ первоучителей и чрезъ то сдѣлаться наслѣдницей и истинной хранительницей великой святыни, какую приняла отъ нихъ. Невольно припоминаются здѣсь вдохновенныя слова А. С. Хомякова, поэта-славянолюбца, въ его обращеніи къ Россіи:

„Безплоденъ всякой духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка:
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука!
„И вотъ, за то, что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты,
Въ молчаньи сердца сокровенна,
Глаголъ Творца пріяла ты,—
Тебѣ Онъ далъ свое призванье,
Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ;
Хранить племенъ святое братство,
Любви живительной сосудъ,
И вѣры пламенной богатство,
И правду, и безкровный судъ.

„Твое все то, чѣмъ духъ святится,
Въ чемъ сердцу слышенъ гласъ небесъ,
Въ чемъ жизнь грядущихъ дней таится,
Начало славы и чудесъ“!..

(Стихотворенія, изд. 1881 г. стр. 78—79).

И такъ, вотъ чѣмъ мы обязаны трудамъ святыхъ братьевъ, нашихъ первоучителей и просвѣтителей вѣрой Христовой, и вотъ почему, слѣдуя голосу нашей церкви, мы должны прославлять ихъ память!

Благодаря греко-славянскому, Кирилло-Меѳодіевскому православію, принятому и сохраненному нами, наша Русь Святая поборола всѣ невзгоды-лихолѣтья и стала тѣмъ, что она есть, являла и являетъ изъ себя то, что въ стихахъ того же поэта-славянолюбца рисуется въ такой поэтической картинѣ...

„Гой красна земля Владимира!
Много селъ въ тебѣ, городовъ большихъ,
Много люду въ тебѣ православнаго!
Въ сини горы ты упираешься,
Синимъ моремъ ты омываешься;
Не боишься ты люта вòрога,
А боишься лишь гнѣва Божія.

Гой красна земля Владимира!
Послужили тебѣ мои прадѣды,
Миромъ-разумомъ успокоили,
Города твои изукрасили,
Люта вòрога отодвинули.
Помяни добромъ моихъ прадѣдовъ:
Послужили тебѣ службу крѣпкую.

Службу бóльшую я служилъ тебѣ:
Отъ меня-ль, въ степяхъ, мужички пошли,
Мужички пошли, богатые,
Знаютъ чинъ свой, знаютъ дóбычу,
Братьевъ любятъ, Богу молятся.
Отъ меня-ль, въ судахъ, правда-судъ пошли,
Правда-судъ пошли неподкупные, —
Правда въ слушанье, судъ въ видѣніе.
Отъ меня-ль пошла въ цѣлый міръ молва,
Что и синяго неба не выглядѣть,
Что и синяго моря не вычерпать —
То красна земля Володимира.
Полюбуйся ей — не насмотришься,
Черпай разумъ въ ней — не исчерпаешь!

Ходитъ по небу солнце ясное,
Грѣетъ, свѣтитъ міру цѣлому;
Ночью теплятся звѣзды частыя,

А травѣ да песчинкамъ счету нѣтъ.
По землѣ ходитъ слово Божіе,
Грѣетъ жизнію, свѣтитъ радостью,
Блещутъ главы церквей золочёныя,
А Господнихъ слугъ да молельщиковъ,
Что̀ травы въ степяхъ, что̀ песку въ моряхъ.

(Хомяковъ, 40—41)

Россія выполнила въ прошломъ свое великое историческое призваніе, какъ православная, Кирилло-Меѳодіевская страна, и тѣмъ она сильна и могуча, но это и тѣмъ болѣе налагаетъ на нее долгъ и впредь столь же непоколебимо твердо держать знамя православія и славянскій стягъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, какъ несокрушимый оплотъ ея силъ и могущества. Да свѣтятъ же ей и освѣщаютъ яркимъ свѣтомъ открытые и широкіе пути ея великаго призванія въ настоящемъ и будущемъ истинные свѣточи православія и славянства, св. Кириллъ и Меѳодій!..

Проф. А. Пономаревъ.

K. h. 6197